

УДК-323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-1-101-109

ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА В ТАТАРСТАНЕ

Диляра Мурзина

Академия наук Республики Татарстан

Аннотация

В Татарстане традиционно уделяется много внимания политике, проводимой в отношении этнических групп в регионе. Это касается и политики двуязычия, взятой на вооружение политическим руководством данного региона в начале 1990-х гг. и ставшей в 2000-е гг. предметом споров, которые легли в основу этнолингвистического конфликта. После того, как в июле 2017 г. Президент России В.В. Путин осудил ситуацию, при которой неродной язык в школах преподается на недобровольной основе, происходит трансформация этнолингвистического конфликта, меняется состав участников, что приводит к росту оппозиционных настроений в регионе. В статье проанализированы позиции радикальных и умеренных национальных движений (как русского, так и татарского), федеральной и региональной власти, мнения представителей духовной власти, а также позиция гражданских активистов по языковой проблеме. Анализ показал значимые различия в оценке степени важности данного вопроса, что влияет на активность акторов в процессе урегулирования языковой проблемы. Отсутствие диалога между акторами существенно снижает вероятность нахождения приемлемого варианта решения вопроса. По мнению автора, причины этнолингвистического конфликта лежат не в межэтнических отношениях, а скорее в социально-политической сфере.

Ключевые слова: нация; язык; политика двуязычия; конфликт; региональная власть; национальные движения.

Язык - важнейший маркер национальной идентичности, поэтому языковой политике традиционно уделяется большое внимание как со стороны федеральной, так и региональной государственной власти. Противоречия, возникающие при выборе либо осуществлении языковой политики, нередко становятся предпосылкой для зарождения социально-политических конфликтов. Можно согласиться с Н.В. Борисовой и Л.С. Бородиной, что языковой вопрос зачастую детерминирует этнополитическую конфликтность в современном мире (Борисова, Бородин, 2016: 95).

После распада СССР рост национального сознания в субъектах Российской Федерации привел к усилению поддержки языков нерусских народов. Одним из средств такой поддержки в ряде российских регионов стало придание титульным языкам официального статуса. По мнению Н.М. Мухарямова, этот процесс имел по большей части «формально-декларативное, символическое или морально-политическое значение» (Мухарямов, Тимохина, 2011: 65). Так, в Татарстане татарский язык, приобретая статус государственного, стал неотъемлемой частью нового, во многом отличного от других регионов, политико-правового статуса республики. Как считает Н.М. Мухарямов, для укрепления позиции титульных языков, были необходимы: 1) «дальнейшая разработка политико-правовых механизмов»; 2) развитие функциональных возможностей языка; 3) активизация всех субъектов политико-языковых отношений, включая муниципальные институты (Мухарямов, Тимохина, 2011: 63).

На наш взгляд, именно недостаточно высокий уровень функциональности татарского языка стал в 2010-е гг. одной из предпосылок возникновения языковой проблемы в республике. Несмотря на повсеместное изучение татарского языка в школах Татарстана, он так и не стал распространенным средством общественной коммуникации. В этот период родители школьников, будучи как сторонни

никами, так и противниками сокращения часов, отводимых на преподавание татарского языка в школах, создавали инициативные группы, обращались к официальным органам власти и предпринимали ряд иных практических шагов в защиту собственной позиции. О функциональном неравенстве двух государственных языков – татарского и русского – в республике также говорит М.Х. Фарукшин, который ссылается на данные официальных переписей населения, демонстрирующие «снижение численности населения, считающего родным язык своей этнической группы». По мнению автора, следует говорить скорее о юридическом, нежели о фактическом равенстве языков (Фарукшин, 2017: 79).

В.А. Тишков выделяет ряд факторов, детерминирующих уровень функциональности языка, включая характер расселения этнической группы: «Чем менее дисперсна группа и чем выше её доля в населении “своей” республики, тем лучше владение, шире использование и благополучнее положение нерусского языка» (Тишков, 2016: 298). Как отмечает М.Х. Фарукшин, нерусские титульные народы, проживающие вне территории национальных республик, хуже знают свой национальный язык, чем представители титульной нации в соответствующих субъектах РФ (Фарукшин, 2017:80). Лишь 30% татар проживает на территории республики,¹ и это также могло повлиять на уровень использования татарского языка в общественной коммуникации.

Еще один фактор – исторический: «Насколько давно произошла интеграция территории основного проживания этнической общности в состав Российского государства, и насколько масштабно было присутствие русских и русскоязычных на территории республики» (Тишков, 2016: 299). Историческая территория республики Татарстан уже пять столетий находится в составе России. Долгое соседство народов предопределило высокое влияние русской культуры на региональную, в том числе и в области использования языка.

Следующий фактор - конфессиональная принадлежность. В России многие представители нерусских этнических групп, исповедующие православие (например, осетинцы, удмурты, мордва и другие), не знают либо не используют свой этнический язык, либо предпочитают общение на русском языке. В Татарстане, кроме русских, приверженцами православной религии являются и другие этнические меньшинства (марийцы, удмурты, мордва, кряшены (субэтнос) и др.), и это тоже отчасти обусловило широкое распространение русского языка как средства коммуникации в регионе.

Как утверждает В.А. Тишков, все эти факторы не являются решающими. Важнейшее значение в языковой сфере в российских регионах имеют: 1) «сам факт существования автономии», 2) «конституционное признание официального статуса языка (или нескольких языков) наравне с русским» (Тишков, 2016: 299). Однако опыт республики Татарстан показывает, что и наличие этих двух факторов не обеспечивает гарантированно высокой функциональности языка титульного народа. По нашему мнению, здесь важным является не сам факт существования автономии, а ее фактическое содержание, тот объем прав и свобод, которым наделены регионы в целях поддержания национальной специфики.

Многие полагают, что предпосылки этнолингвистического конфликта в Республике Татарстан были заложены еще в 1992 г. «с принятием 30 ноября 1992 г. Верховным Советом Республики Татарстан новой Конституции РТ, где устанавливаются два государственных языка РТ - татарский и русский - и 8 июля 1992 г. закона «О языках народов Республики Татарстан» (в редакции 28 июля 2004 г.)» (Салагаев и др., 2011: 180). По мнению Р.Р. Сулейманова, корни этнолингвистического конфликта уходят в еще более ранний исторический период и связаны с политикой коренизации кадров, проводимой большевиками после создания Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Суть этнолингвистического конфликта - «многолетнее противостояние родителей школьников с властями Татарстана по языковому вопросу»². Таким образом, следует отметить, что вопросы преподавания и использования татарского языка не впервые звучат в общественно-политическом дискурсе республики. Но если ранее эти процессы в основном протекали на уровне региона, то с лета

¹ Президент РТ: «Татары за пределами Татарстана никому не нужны» [online]. Available at: URL: <http://prokazan.ru/news/view/122084http://prokazan.ru/news/view/122084> (Accessed: 08.08.2018).

² Сулейманов Р.Р. История этнолингвистического конфликта в Татарстане [Suleimanov R.R. Istoriya etnolingvisticheskogo konflikta v Tatarstane] [online]. Available at: URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/21/rais-suleymanov-istoriya-etnolingvisticheskogo-konflikta-v-tatarstane> (Accessed: 08.08.2018).

2017 г. добавился еще один актор в лице органов федеральной власти, что вновь привело к росту оппозиционных настроений в Татарстане.

В июле 2017 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям Президент РФ В.В. Путин выступил с заявлением, в котором обозначил недопустимость ситуации, когда изучение неродных языков в школах происходит на обязательной основе, когда снижается «уровень и время преподавания русского в школах национальных республик РФ»¹. Эта речь вызвала резонанс среди региональной общественности в ряде субъектов РФ. Особенно остро эти процессы протекали в Республике Татарстан, где этническая составляющая традиционно является важнейшим элементом регионального бренда. Ситуация стала усугубляться в октябре 2017 г., когда в школах республики стартовали прокурорские проверки.

Мы полагаем, что языковая проблема не сводится к противоречию интересов родителей детей, обучающихся в школах республики, и представителей региональной власти. По нашему мнению, прямыми и косвенными участниками конфликта по языковому вопросу стали представители разных социальных групп: региональная и федеральная элиты, члены татарского и русского национального движения, представители духовной власти, гражданское общество в регионе в целом. В данной статье мы попытаемся выявить причины возникшего противоречия, которые, как представляется, лишь отчасти связаны с критикой проводимой республиканской властью политики двуязычия.

Эта точка зрения находит отражение и в результатах социологических исследований². По данным на 2010 г., лишь менее половины татар (44%) и только 14% русских поддерживали текущую республиканскую языковую политику в сфере образования. Если сравнивать эти цифры с оценкой населением политики двуязычия в республике, в которой язык рассматривается скорее как средство повседневного общения, нежели как инструмент социальной мобильности, выявляются некоторые противоречия. Политика двуязычия в республике встречала и встречает стабильно высокую поддержку у населения: почти трое из пяти опрошенных высказываются о ней с одобрением. В основном, социальную базу этой политики составляет большинство татар (72–73%). Среди русских можно наблюдать разделение на две группы: одна половина одобряет ее (причем таких респондентов на момент проведения опроса была почти на 10% больше, чем десятилетие назад), другая – либо относится к ней с безразличием, либо не считает двуязычие реальным. Не одобряют политику двуязычия меньше десятой доли русских. Низкий уровень поддержки двуязычия в сфере образования и высокий уровень поддержки двуязычия в повседневном общении говорят о том, что население остро реагирует скорее на вопросы образования, нежели использования родного языка. Подобный парадокс связан больше с оценкой возможностей применения языковых знаний в будущем, что мало соответствует повестке дня татарских националистов об ущемлении прав родного языка и этноса в целом. Население в большинстве своем не поддерживает радикальной национальной риторики и идеологии. По данным опроса, лишь каждый десятый татарин готов поддержать призывы радикальных татарских активистов обучать детей в татарских школах.

Вполне вероятно, что такие социальные ориентации объясняются общемировыми и общероссийскими трендами: в период социально-экономической и политической стабильности, а также усиления роли глобализационных процессов ценности этнической идентичности уходят на второй план, уступая место вопросам социального характера, таким как образование, работа, престиж, социальная мобильность и т.д. В этих условиях возникает ситуация, при которой, по словам М.Х. Фарукшина, инструментальная ценность языка оказывается более значимой, нежели этнокультурная (Фарукшин, 2017: 84).

Обучению двуязычию в школе уделяется большое внимание, поскольку этот социальный институт является неотъемлемой частью социализации и традиционно рассматривается как эффектив-

¹ Нельзя заставлять человека учить неродной язык – Путин [Nel'z'ya zastavlyat' cheloveka učit' nerodnoj yazyk – Putin] [online]. Available at: URL: <https://inkazan.ru/news/politics/20-07-2017/nelzya-zastavlyat-cheloveka-uchit-nerodnoy-yazyk-putin> (Accessed: 24.07.2018).

² Результаты опроса по: Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения [Khodzhaeva E. Tatarskii yazyk v shkolakh Tatarstana: obshchestvennye debaty i mnenie naseleniya [Tatar language in schools of Tatarstan: public debate and public opinion]] [online]. Available at: URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1589>. (Accessed: 08.08.2018).

ный социальный лифт. С точки зрения части граждан, привлекательность изучения татарского языка как механизма успешной социализации, построения карьеры и других возможностей самореализации в современном татарстанском обществе остается низкой. После окончания общеобразовательного учреждения и вуза, где изучение татарского языка включено в учебный план, область его использования сужена в сравнении с русским и даже английским языком, знание татарского языка перестаёт быть фактором конкурентоспособности при трудоустройстве в регионе (за исключением сферы услуг, туризма и государственной службы), а тем более за его границами. Отсутствие мотивации ведет к снижению спроса на использование татарского в качестве языка коммуникации в среде молодежи. Таким образом, проблема недостаточно высокого уровня функциональности татарского языка напрямую связана с возможностями социальной мобильности, при этом вопрос получения конкурентно-способного образования играет важнейшую роль.

Языковая проблема в Татарстане также усугубляется тем, что данный вопрос из социального трансформировался в социально-политический, чему способствовали действия ряда субъектов, которые акцентируют общественное внимание на том, что татарский язык имеет статус государственного, и снижение его значимости в рамках образовательного процесса лишает республику атрибутов государственности, предоставленной ей Конституцией РФ как субъекту федерации, наделенному ограниченным политическим суверенитетом. Как справедливо отмечают Н.В. Борисова и Л.С. Бородина, «политико-институциональный статус языка обуславливает динамику этнополитического конфликта» (Борисова, Бородина, 2016: 96). По словам В.А. Тишкова, в этом случае возникает языковой этнонационализм, при котором «вопросы статуса и использования языков становятся частью борьбы за самоопределение, за власть и другие ресурсы, а также средством подавления одних культурно отличительных групп и доминирования других» (Тишков, 2016: 293).

На фоне политизации языковой проблемы усиливаются радикальные призывы и пропаганда со стороны национально-ориентированных групп, которые стремятся оказать влияние на массовое сознание, «пробудить» национальные чувства республиканской общественности. Как утверждает Р.Р. Сулейманов, в начале 2010-х гг. в эпоху разгара этнолингвистического конфликта в регионе, татарские националистические организации придерживались крайних позиций в отношении противников обязательного преподавания татарского языка в школах: «Со стороны татарских националистов в адрес родителей сыплются обвинения в фашизме, татарофобии, а также регулярно звучат призывы к тому, чтобы родители русскоязычных детей за свое несогласие с существующей образовательной практикой в регионе, покинули Татарстан» (Сулейманов, 2014:229). Радикализация наблюдалась и в рядах русского националистического движения.

Националистические организации, которые в республиканском политическом пространстве представлены как умеренным, так и радикальным крылом и сегодня остаются традиционно активными в обсуждении языковых вопросов. По мнению радикально настроенных татарских националистов, решение федерального центра о добровольном изучении родных языков окончательно оформило «имперскую» политику по отношению к республике и проживающей в ней титульной нации, поскольку ущемления в языковом пространстве непременно приведут к ограничению прав представителей татарской национальности¹. Дискриминационные меры, по мнению татарских националистов, продолжаются давно и составили четкую линию. К ним можно отнести запрет сдачи ЕГЭ на родном языке, исключение регионального (национального) компонента из школьных учебных планов, сокращение числа национальных школ и другие. Взятый на вооружение федеральной властью курс на утверждение позиций русского языка как основы становления российской гражданской нации также встретил резкое сопротивление в среде татарских националистов².

¹ Сообщество «Татарская народная партия» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/tatarpartia> (Accessed: 01.03.2018); Сообщество «Татарский Патриотический Фронт "Алтын Урда"» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: https://vk.com/tpf_altin_urda (Accessed: 01.03.2018).

² Сообщество «Татарский Патриотический Фронт "Алтын Урда"» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: https://vk.com/tpf_altin_urda (Accessed: 01.03. 2018).

С точки зрения русских националистических организаций, напротив, произошел исторический реванш: «Многолетняя борьба противников обязательного изучения татарского языка в школах увенчалась успехом совершенно неожиданно»¹. Подобные настроения спровоцировали эскалацию тлеющего конфликта между радикально настроенными националистическими движениями, что находит отражение в интернет-сообществах в виде участвовавших оскорблений, угроз и высказанных обид². Порой весь диалог между сторонниками разных точек зрения сводится к взаимным обвинениям, обе стороны не приводят и не желают слышать логических аргументов оппонентов. Нередко спор о языке заходит дальше и выливается в столкновение позиций по определению политического статуса Татарстана, оценке исторических событий. Таким образом, в условиях отсутствия у националистически ориентированной оппозиции легальной площадки для диалога с властью и реальных механизмов влияния на процесс принятия политических решений происходит сублимация недовольства проводимой политикой на представителей этнических групп. Зачастую в аргументации данных организаций отсутствует логическая причинно-следственная связь: отдельные действия властей (различных уровней) оцениваются по принципу этнической принадлежности. На этой волне недовольства в сети Интернет возникли новые националистические сообщества. К примеру, в октябре 2017 г. в социальной сети «ВКонтакте» появилось сообщество «Татарская народная партия», которое объявило «русских» виновниками нравственного падения татарского общества. При этом речь идет скорее не о национальности, а о федеральной власти и проводимой ею политике. В контенте группы также активно звучит проблематика татарского языка³. Подобная путаница в причинах и следствиях, ее актуализация в массовом сознании могут привести к росту агрессии в межэтнических взаимодействиях.

На сегодняшний момент усиление противостояния националистических организаций, однако, не отразилось на состоянии межнациональных отношений в республике в целом. Вопрос о языке не является краеугольным для современного татарстанского общества, и это подтверждают результаты социологических опросов. По данным исследования, проведенного под руководством Л.М. Дробижевой, уровень обеспокоенности языковой проблемой в 2017 г. остается неизменным в сравнении с показателями за 2016 и 2015 гг. При определении наиболее важной в рамках межнациональных отношений проблемы обнаруживаются различия у татарских и русских респондентов: если у татар – это проблемы, связанные с языками; то у русских – проблемы, вызванные миграцией. Однако, на фоне относительного усиления внимания к проблеме изучения и функционирования родного языка среди татар республики, отмечается отсутствие каких-либо массовых экстремистских настроений по этому поводу, а около трети опрошенных татар и русских отмечают отсутствие каких-либо межнациональных проблем (Арутюнова, 2017: 37). На заседании Экспертного совета по общественно-политическим и этноконфессиональным вопросам при КФУ в декабре 2017 г. эксперты также сообщили об отсутствии широкого общественного резонанса по поводу языковой проблемы в регионе. По данным, предоставленным руководителем Управления социально-политических исследований ВЦИОМ Кириллом Родиным, лишь 7% татарстанцев «назвали изучение и использование татарского языка в качестве важной социально-политической проблемы»⁴. Это свидетельствует об отсутствии значимого влияния националистических групп на общество в целом, а также, вероятно, о наличии более значимых для населения проблем.

Умеренная часть националистического движения в республике традиционно придерживается официальной риторики и разделяет взгляды республиканской власти на суть возникшей вокруг татарского языка проблемы, ограничиваясь лишь демонстрацией критики позиции федерального центра. Так, Всемирный конгресс татар ограничился официальным заявлением по поводу сложившейся

¹ Сообщество «Информпортал Общества русской культуры РТ» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/rusculture> (Accessed: 01.03.2018).

² Сообщество «Татарская народная партия» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/tatarpartia> (Accessed 01.03.2018); Сообщество «Татарский Патриотический Фронт "Алтын Урда"» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: https://vk.com/tpf_altin_urda (Accessed: 01.03.2018).

³ Сообщество «Татарская народная партия» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/tatarpartia> (Accessed: 01.03.2018).

⁴ Реальное время: «Проблема татарского языка в глазах населения не вышла на первый план» [Real'noe vremya: «Problema tatarskogo yazyka v glazax naseleniya ne vy'shla na pervyj plan»] [online]. Available at: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116597> (Accessed: 24.07.2018).

ситуации в языковой сфере, заявив о «решительном протесте против абсолютно неправовых нападков на государственный статус татарского языка в Республике Татарстан и попыток его вытеснения из сферы образования республики»¹.

Более активными участниками процессов, возникших вокруг языковой проблемы, оказались представители духовной власти в регионе. Муфтий Республики Татарстан Камиль Самигуллин в своем личном обращении на сайте ДУМ РТ заявил, что «ислам, как это и было в самые трудные и тяжелые моменты в жизни татарского народа, вновь вынужден встать на защиту татарского языка». Помимо этого, под его руководством были приняты решения, направленные на поддержку татарского языка и расширение зоны его функционирования: «Все внешние и внутренние коммуникации ДУМ РТ на территории Татарстана теперь будут осуществляться на татарском языке. Это означает, что внутрикорпоративное общение, а также взаимодействие с госорганами, ведомствами и различными организациями будут вестись на родном для татар языке»². Ранее муфтием Татарстана также было принято решение о проведении пятничного намаза исключительно на татарском языке, что встретило неоднозначную реакцию в обществе, поскольку многие татары либо представители других этнических групп, неопиты, желая соблюсти один из столпов Корана, не могут этого сделать в полной мере в силу ограниченного знания татарского языка. Мнения авторитетных религиозных лидеров активно влияют на формирование общественного мнения, а также зачастую становятся аргументом. Так, для подтверждения верности своей позиции и в поисках более широкой социальной поддержки члены националистических организаций нередко прибегают к сакральной легитимации и ссылаются на авторитет религии: «Пусть Аллах будет нам свидетелем. Народный долг будет выплачен!»; «На всех уровнях проводить агитацию, чтобы родители отдавали детей ТОЛЬКО в татарские школы. Никаких общеобразовательных – харам» и т.д.³. Вероятнее всего, активная позиция Председателя ДУМ РТ будет как определять настроения верующей части населения, так и использоваться в качестве средства воздействия на массовое сознание путем ссылки на авторитет среди некоторых социально-политических сил.

В связи с тем, что на данном этапе основная масса населения республики, как уже было сказано ранее, не рассматривает языковую проблему в качестве доминантной, поиска единого ее решения в рамках гражданского общества не происходит. Это приводит к тому, что различные акторы, исходя из разного видения предмета конфликта и собственных политических целей, пытаются предлагать разные варианты ее решения. Так, к примеру, представители официальной власти и умеренных национально-политических сил видят решение вопроса в рамках действующего правового поля. В среде более радикально настроенных акторов звучат порой крайние меры по урегулированию данной ситуации. В комментариях в социальной сети «ВКонтакте» в информационном контенте татарских националистических сообществ, к примеру, предлагаются следующие варианты: А) сдача ЕГЭ на татарском языке; Б) обучение детей «ТОЛЬКО в татарских школах»; В) расширение зоны применения татарского языка («Писать письма, что хотим учиться на татарском, и учить и дома на нем говорить»), Г) заключение мононациональных браков («... чтобы женились и замуж выходили только за свою нацию. Рожать и приумножать. Раз проиграли официально, то побеждать не официально. И распространять его в массу людей. Проявить принципиальность»)⁴. Отсутствие диалога между конформистски и оппозиционно настроенными политическими силами затрудняет урегулирование языкового вопроса.

На данный момент ситуация с преподаванием татарского языка в республиканских школах, по крайней мере, со стороны региональных акторов, считается не окончательно разрешенной. По словам

¹ Отстоим государственный статус татарского языка! [Otstoim gosudarstvenny` status tatarskogo yazy`ka!] [online]. Available at: URL: <http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/otstoim-gosudarstvennyy-status-tatarskogo-yazyka/> (Accessed: 24.04.2018).

² Камиль хазрат Самигуллин: «Без языка и колокол нем!» [Kamil` hazrat Samigullin: «Bez yazy`ka i kolokol nem!»] [online]. Available at: URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_18971.html (Accessed: 08.08.2018).

³ Сообщество «Татарский Патриотический Фронт "Алтын Урда"» в социальной сети «ВКонтакте». [online]. Available at: URL: https://vk.com/tpf_altin_urda (Accessed: 01.03.2018).

⁴ Сообщество «Татарский Патриотический Фронт "Алтын Урда"» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: https://vk.com/tpf_altin_urda (Accessed: 01.03.2018); Сообщество «Татарская народная партия» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/tatarpartia> (Accessed: 01.03.2018); Сообщество «ТАТАРЛАР / АЗАТЛЫК» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/azatliq1990> (Accessed: 01.03.2018).

министра образования РТ Р. Бурганова, республиканские школы будут «дорабатывать» этот учебный год по действующим учебным планам, а далее «в соответствии с имеющимся законодательством» будут проходить консультации с педагогическим сообществом, родителями, самими учениками¹. Неопределённость ситуации вызывает недовольство как в русских, так и в татарских националистических группах². На этом фоне происходит дальнейший рост оппозиционных настроений в регионе.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует отсутствие единства в республиканском обществе при выборе ракурса зрения на языковую проблему, а также допустимых методов ее разрешения. Несмотря на то, что общество на сегодняшний момент в целом положительно оценивает состояние межэтнических отношений в республике, а также проводимую здесь языковую политику, имеются отдельные социальные акторы, которые, политизируя данную тематику, могут дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в регионе.

В заключение необходимо отметить, что актуализировавшийся в 2017 г. языковой конфликт скорее не является проявлением межэтнических проблем как таковых. Можно согласиться с мнением В. Тишкова о том, что «разнообразие – это в большей степени ресурс, а не источник риска, стабильность и развитие не имеют прямой корреляции со степенью этноязыковой фрагментации населения» (Тишков, 2011: 302). Анализ позиций разных социальных групп в регионе по языковому вопросу показал, что проблемы обусловлены не полиэтничным составом населения республики, а являются следствием наличия иных социально-политических противоречий, имеющих место как в республике, так и в федеративных отношениях в целом. К ним можно отнести:

1) проблемы социальной мобильности, обусловленные региональными особенностями механизмов рекрутирования политической и экономической элиты, построения карьеры, коррупцией в органах власти;

2) негативные этнические стереотипы, зачастую не имеющие под собой реальной почвы, но формируемые для привлечения сторонников ряда политических субъектов. Так, к примеру, у русских в республике в 1990-е гг. сложился стереотип о том, что принадлежность к титульной нации является ключевым фактором при устройстве на престижную работу (в первую очередь, на государственную службу). Отчасти этот стереотип продолжает функционировать в сознании граждан и сегодня;

3) неспособность национальной элиты отвечать на глобализационные вызовы времени, что отражается и на языковой политике, не приводящей к росту уровня функциональности татарского языка;

4) разнородность и слабость гражданского общества в республике, обусловленная рядом факторов, таких как отсутствие исторических традиций осознанного и активного участия в политической жизни у большинства граждан, особенности регионального политического режима и др.;

5) противоречия внутри татарского этноса. Поскольку сегодня татарской молодежью национальный язык больше не воспринимается с инструментальной точки зрения, нередко возникает конфликт по разным линиям: межпоколенческий, село-город, общество-власть и др. Тех татар, кто в силу различных причин не знают своего родного языка, радикально настроенные националистические движения именуют обидным термином «манкурт»;

6) модификация федеративных отношений в стране (уход от договорной практики взаимоотношений федерального центра и регионов, усиленный контроль центра над региональными процессами и др.), которая, в частности, отражается и на состоянии языковой политики, отличающейся сегодня сильной централизацией. В этой связи «существенное значение приобретает нахождение опре-

¹ Рафис Бурганов о татарском языке: "Я бы не стал эту лодку каким-то образом раскачивать". [Rafis Burganov o tatarskom yazy'ke: "Ya by` ne stal e`tu lodku kakim-to obrazom raskachivat`"] [online]. Available at: URL: <https://www.idelreal.org/a/29082640.html> (Accessed: 08.08.2018).

² Сообщество «Татарский Патриотический Фронт "Алтын Урда"» в социальной сети «ВКонтакте». [online]. Available at: URL: https://vk.com/tpf_altin_urda (Accessed: 01 March 2018); Сообщество «Татарская народная партия» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/tatarpartia> (Accessed: 01.03.2018); Сообщество «ТАТАРЛАР / АЗАТЛЫК» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/azatliq1990> (Accessed: 01.03.2018); Сообщество «Информпортал Общества русской культуры РТ» в социальной сети «ВКонтакте» [online]. Available at: URL: <https://vk.com/rusculture> (Accessed: 01.03.2018).

деленного баланса в полномочиях федеральных и республиканских органов государственной власти в сфере лингвистической политики» (Фарукшин, 2017: 84).

Библиографический список

- Арутюнова, Е. М. (2017) 'Запросы населения в сфере языка и культуры в Республике Татарстан' в Дробижеева, Л. М., Рыжова, С. В. (ред.) *Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте*. М.: ФНИСЦ РАН, сс. 34–44. [Arutyunova, E. M. (2017) 'Requirements of the population in the field of language and culture in the Republic of Tatarstan' [Zaprosy naseleniya v sfere yazyka i kul'tury v Respublike Tatarstan] in: Drobizheva, L. M., Ryzhova, S. V. (eds.) *Ethnicity and interethnic relations in the social context* [Etnichnost' i mezhnatsional'nye otnosheniya v sotsial'nom kontekste]. Moscow: FCTAS RAS Publ., pp. 34–44. (In Russ.)].
- Борисова, Н.В., Бородин, Л.С. (2016) '«Борьба за язык» и языковая преференциальная политика как факторы этнополитической конфликтности в современной Индии', *ARS ADMINISTRANDI. ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ*, 4, сс. 95–113. [Borisova, N.V., Borodina, L.S. (2016) '«Struggle for language»' and language preferential policy as factors of ethnic conflicts in modern India' [“Bor’ba za yazyk” i yazykovaya preferentsial'naya politika kak faktory etnopoliticheskoi konfliktnosti v sovremennoi Indii], *ARS ADMINISTRANDI*, 4, pp. 95–113. (In Russ.)].
- Мухарямов, Н.М., Тимохина, Е.В. (2011) 'Местный уровень языковой политики: нормативные измерения', *Вестник Казанского государственного энергетического университета*, 3, сс. 62–69. [Mukharyamov, N.M., Timokhina, E.V. (2011) 'Local-level language policy: the normative dimension' [Mestnyi uroven' yazykovoi politiki: normativnye izmereniya], *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Energeticheskogo Universiteta*, 3, pp. 62–69. (In Russ.)].
- Салагаев, А.Л., Сергеев, С.А., Лучшева, Л.В. (2011) Новые проблемы и противоречия социокультурного развития Республики Татарстан. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет. [Salagaev, A.L., Sergeev, S.A., Luchsheva, L.V. (2011) 'New problems and contradictions of social and cultural development of the Republic of Tatarstan' [Novye problemy i protivorechiya sotsiokul'turnogo razvitiya Respubliki Tatarstan]. Kazan: Kazan National Research Technological University Publ. (In Russ.)].
- Сулейманов, Р.Р. (2014) 'Этнолингвистический конфликт в современном Татарстане: борьба за русский язык в школах национальной республики' в: Биткеева, А.Н., Михальченко, В.Ю. (Отв. ред.) *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция (Москва, 16–19 сентября 2014): Доклады и сообщения / Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*. М. сс. 226–234. [Suleimanov, R.R. (2014) 'Ethno-linguistic conflict in modern Tatarstan: struggle for the Russian language in schools of this national republic' [Etnolingvisticheskii konflikt v sovremennom Tatarstane: bor'ba za russkii yazyk v shkolakh natsional'noi respublikii] in: Bitkeeva, A.N., Mikhal'chenko, V.Yu. (eds.) *Language policy and language conflicts in contemporary world: International conference (Moscow, September 16-19, 2014)* [Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire: Mezhdunarodnaya konferentsiya (Moskva, 16–19 sentyabrya 2014)]. Moscow: Institute of Linguistics of the RAS, Research Center for the National and Language Relations Publ., pp. 226–234. (In Russ.)].
- Тишков, В.А. (2016) 'Языки нации', *Вестник Российской академии наук*, Т. 86, 4, сс. 291–303. [Tishkov, V.A. (2016) 'Languages of a nation' [Yazyki natsii], *Vestnik of the Russian Academy of Sciences*, Vol. 86, 4, pp. 291–303. (In Russ.)].
- Фарукшин, М.Х. (2017) 'Статус официальных языков этнических общностей в полиэтнических государствах', *Социологические исследования*, 7, сс. 77–87. [Farukshin, M.Kh. (2017) 'Status of official languages of ethnic communities in multiethnic states' [Status ofitsial'nykh yazykov etnicheskikh obshchnostei v polietnicheskikh gosudarstvakh], *Sociological Studies*, 7, pp. 77–87. (In Russ.)].

Информация об авторе

Мурзина Диляра Шамилевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. E-mail: MulyukovaDi@yahoo.com (ORCID: 0000-0003-0480-800X. ResearchID: C-1182-2019).

Статья принята к печати: 15.12.2018

LANGUAGE PROBLEM IN TATARSTAN

D. Sh. Murzina

Center for Islamic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract

Tatarstan traditionally pays considerable attention to the policy towards ethnic groups. This also applies to the policy of bilingualism adopted by the political leadership of the region in the early 1990s. This policy became the subject of controversy in the 2000s, which formed the basis of the ethno-linguistic conflict. In July 2017, after President Vladimir Putin condemned the situation when a non-native language was taught in schools on a compulsory basis, a transformation of the language problem occurred and the composition of the participants changed, which led to an increase in opposition sentiments in the region. The article examines the views of radical and moderate national movements (both Russian and Tatar), federal and regional authorities, the opinions of representatives of religious authorities, as well as the position of civil activists concerning the linguistic problem. The analysis showed substantial differences in assessing the importance of the issue, which affects the actors' interaction in resolving the language problem. The lack of dialogue between various social groups significantly reduces the likelihood of finding a generally acceptable solution to the problem. According to the author, the causes of the language problem lie not in interethnic relations but rather in the unsolved problems of the social and political sphere.

Keywords: nation; language; policy of bilingualism; conflict; regional authorities; national movements.